

С. В. Бельская

Владимир, Россия.

Зам. директора Владимирского филиала

Современной гуманитарной академии

по учебной и научной работе

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ЛОГИКО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ. К МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЯМ ПЕДАГОГИКИ

Человечество стоит на пороге зрелости¹. Первые попытки переступить порог, первые шаги по пути подлинной истории человеческого общества² завершились откатом назад, реставрацией менее развитых общественных отношений. Однако «торжество» предыстории временно и преходяще. То, что на поверхности представляется победой предыстории, по сути, есть возобновление подлинной истории³. Возвращение на стадию образования предпосылок коммунизма мы не можем не использовать для основательной подготовки более развитого перехода к зрелому обществу. Одним из направлений теоретической части этой подготовки является осмысление опыта первых социалистических революций и коммунистического строительства с целью углубления понимания закономерностей возникновения и формирования подлинной истории человечества.

¹ «Зрелое человеческое общество, предварительно и очень кратко, а потому почти огрубленно говоря, есть общество, в котором завершилось преобразование естественно возникших связей и установилось безраздельное господство специфически человеческих отношений. Специфически человеческие отношения есть отношения людей преимущественно как личностей» [1, с. 290-291].

² В работах К. Маркса и Ф. Энгельса коммунизм, как подлинная история человечества, отличается от предыстории, под которой подразумевается антагонистическая форма общественного развития (К. Маркс) и все предшествующее коммунизму развитие общества (Ф. Энгельс).

³ Под «возобновлением подлинной истории» подразумевается возвращение на стадию начала – стадию образования исторических предпосылок подлинной истории.

Первоначальное возникновение и формирование коммунизма (социалистическая революция в России, переход на социалистический путь развития других стран, формирование социализма) обусловили возникновение и развитие теоретического отображения положительной, собственной определенности зрелого общества, подлинно исторического процесса. Такое отображение в русле творческого развития марксизма впервые было осуществлено в трудах основоположника международной логико-исторической философской школы В.А. Вазюлина⁴. Раскрытие логики исторического развития общества как органического целого⁵ делает возможным понимание и на основе этого понимания управление становлением зрелого общества даже на незрелых ступенях его развития, что составляет саму суть подлинно исторического процесса. Теория и метод В.А. Вазюлина – наиболее развитая на данный момент методологическая, теоретическая составляющая подлинной истории человечества.

Теоретические и методологические результаты, полученные В.А. Вазюлиным, открывают возможности для осмысления первых социалистических революций и социалистического строительства в логике подлинной истории – как первоначального возникновения и формирования зрелого общества – с конечной целью выработки метода управления движением к коммунизму. Одним из аспектов данной задачи является рассмотрение с позиций «Логики истории» имеющегося исторического опыта целенаправленной организации процесса социализации индивидов на незрелых стадиях развития зрелого общества.

В предлагаемой статье формулируются некоторые результаты размышлений над этим процессом, полученные в ходе исследования воспитательной деятельности советского педагога С.Т. Шацкого, с 1919 по 1932 гг. организатора и руководителя Первой опытной станции по народному образованию. Методологической и теоретической основой работы являются теория и метод В.А. Вазюлина.

Предварительно определим воспитание как организацию процесса социализации подрастающего индивида, т. е. включения нового индивида в совокупность общественных отношений.

⁴ Фундаментальное значение имеют две работы В.А. Вазюлина: «Логика «Капитала» (М., 1968), переизданная в 2002 году, и «Логика истории» (М., 1988).

⁵ «Органическое целое есть такое целое, для которого характерна прежде всего внутренняя взаимосвязь (взаимодействие) сторон. Если это целое разложить на его составляющие, то исчезнет сама его суть» [1, с. 11].

Индивидуальное становление человека выступает, прежде всего, со стороны формирования биологического индивида, способного к взаимодействию с другими людьми для продолжения вида. В биологическом онтогенезе проявляются необходимые природно обусловленные связи людей друг с другом по продолжению вида – биологическая сущность человека [1, с. 55-59].

В процессе исторического развития общества биологическая сущность человека в той или иной мере опосредуется, снимается развивающейся сущностью общества – способом общественного производства. Поэтому в индивидуальном становлении человека в качестве биологического индивида проявляется исторически определенное взаимодействие между необходимыми природно обусловленными связями людей друг с другом по продолжению вида и необходимыми общественными связями людей друг с другом в процессе возобновления общественного производства. Зрелое общественное производство (собственно общественное производство) – производство общества как развивающейся системы субординированных отношений⁶ – превращает природно обусловленные связи людей друг с другом по продолжению вида в свой подчиненный момент. Формирование биологического индивида снимается процессом социализации, обобществления человека, т. е. становится подчиненным моментом этого процесса.

Снятие биологической формы движения социальной означает не ликвидацию, не голое отрицание действия биологических законов, а преобразование биологического процесса, превращение его в подчиненный, при сохранении относительной самостоятельности, момент социального процесса (под социальным процессом понимается общество как органическое целое), в производственный процесс⁷. Заметим, что отрицание, снятие социальным биологической сущности человека происходит

⁶ Такая «самоприменимость» производства, производство самого общества как органического целого, видимо, есть выход за границы производства как такового, превращение производства как сущности общества в нечто другое, «труд ради труда – это вместе с тем превращение труда в нечто иное» [1, с. 94].

⁷ «... в природе имеются реальные (сами по себе способные к осуществлению) возможности, которым отказано в осуществлении в рамках природного бытия... в бытии-для-себя природного комплекса таятся разнообразные возможности, в силу конкретных обстоятельств бытия никогда не достигающие актуализации из-за отсутствия тех великих необратимых процессов, которые определяют характер данной – относительной природной тотальности и того бытия-для-другого, которое детерминирует и вызы-

на стадии нисходящего развития биологического. «Можно выделить формы обратного воздействия животных на природу, которые являются, так сказать, историческими формами разложения, умирания господства животного отношения к природе» [1, с. 210]. Разложение, умирание господства животного отношения к природе в «Логике истории» связывается с развитием употребления предметов природы в качестве средств для воздействия на другие предметы природы [1, с. 210-211], в силу чего отрицается приспособление как решающее, определяющее для животного, отношение к окружающей среде. Животное отношение к природе выступает, на мой взгляд, в качестве вершины развития сугубо биологического взаимодействия организма со средой. «В образовании и изменении сугубо биологического взаимодействия организма с окружающей средой, в конечном счете, главным оказывается воздействие окружающей среды на организм, а не наоборот» [1, с. 35]. Образование биологических предпосылок социального, завершающееся в числе прочего употреблением животными предками человека в основном данных природой в готовом виде средств воздействия на окружающую среду, есть одновременно отрицание биологическим развитием самого себя при сохранении безраздельного господства биологического. Таким образом, образование предпосылок социального есть одновременно разложение, умирание господства биологического, переход биологического на нисходящую стадию развития. Человек в качестве природного существа, животного – это деградирующее животное. Биологическая сущность человека «утверждается» только в качестве подчиненного момента зрелой сущности общества. Формирование человека как биологического индивида «утверждается» в качестве снятого, подчиненного момента обобществления человека.

Поскольку человек формируется как биологический индивид, постольку он включается в общественные отношения как в природные отношения, осваивает их как видовой способ жизнедеятельности, т. е. как отношения индивидов друг к другу и к природе для поддержания

вает эти конкретные реакции... не природная, а именно и только общественная целеустановка может сообщить реальное бытие этим бытийным обстоятельствам... в ходе труда не просто применяются для целей труда данные природой объекты и процессы, но постоянно высвобождаются также новые возможности, которые в условиях непосредственно данной нам природы не были развиты до уровня реального бытия» [2, с. 220, 221, 222].

жизни. В сформировавшемся обществе усвоение подрастающим индивидом совокупности общественных отношений как видового способа жизнедеятельности подчиняется включению нового индивида в собственно общественное производство в качестве его сознательного участника, становление биологического индивида подчиняется становлению личности.

Становление личности в зрелом обществе осуществляется в процессе включения подрастающего индивида в целостную субординированную систему общественных отношений в качестве сознательного участника ее развития. «Всесторонне развитая личность есть человек, строение которого повторяет основные черты строения зрелого общества» [1, с. 196]. Воспитание личности предстает как целенаправленная организация «интериоризации» развивающейся субординированной системы общественных отношений в процессе индивидуального развития человека⁸. Снятие в ходе индивидуального развития человека целостной системы общественных отношений целенаправленно и систематически организуется как процесс восхождения от непосредственной данности отношений к опосредованию их внутренней связью, взаимодействием. Включение формирующегося индивида в способ производства как сущность общества является результатом систематически организованного, углубляющегося усвоения индивидом общественных отношений.

Систематическая организация усвоения индивидом общественных отношений как развивающейся субординированной системы осуществляется посредством организации развития детско-взрослого сообщества.

Содержание воспитания определяется конкретно-исторически и развивается в процессе социального созревания общества.

На незрелых стадиях развития общества процесс социализации (обобществления) нового человека проявляется в непосредственном отрицании биологического онтогенеза при одновременном сохранении его в качестве не преобразованной основы процесса социализации. Собственное позитивное содержание социализации человека оказывается неразвитым в силу незрелости социального.

Вершины и предела своего развития первое отрицание социальным биологического достигает в капиталистическом обществе, которое вы-

⁸ В этом, на мой взгляд, суть перехода от педагогики индивидуальной к педагогике социальной, что и определяло качественное отличие советской педагогики от западной [3, т. 2, с. 20].

ступает как совокупность *изолированных, отчужденных* друг от друга, от природы и от собственной жизнедеятельности индивидов. Тем самым отрицается способность индивидов к самостоятельному поддержанию своей жизни и продолжению своего биологического вида. Капитализм проявляется, прежде всего, в отрицании, разрушении естественно возникших связей между людьми, естественно возникшего индивидуального развития человека, биологических предпосылок социального. «Производство»⁹ человека труда в капиталистическом обществе выступает как разрушение, отрицание биологического онтогенетического развития человека. При этом диалектика «производства» человека в капиталистическом обществе определяет процесс социализации подрастающего индивида. Таким образом, процесс включения нового человека в трудовые (сущностные) отношения подчиняется логике процесса усвоения подрастающим индивидом видового способа жизнедеятельности. Само отрицание капитализмом биологического способа жизнедеятельности человека выступает как особый способ жизнедеятельности, для которого характерна незрелая диалектика. Незрелость общественных отношений проявляется в незрелости «онтогенетического» становления человека.

В то же время в недрах капиталистического производства, по мере развития его общественного характера, формируются предпосылки зрелого общества, зрелых отношений между людьми, зрелого воспитания человека, способного к участию в развитии общественного труда, к общению с другими людьми в процессе развивающегося общественного труда. Индивид с неразвитой потребностью в общественном труде является внешним по отношению к внутренне расчлененному, развивающемуся процессу общественного производства. Капиталистическое производство в этой связи предполагает воспитание личности, включение нового индивида в общественное производство в качестве сознательного участника его развития. Однако при господстве частнокапиталистической собственности на средства производства сохраняется

⁹ В силу капиталистического характера этого производства преобладающей формой используемых в данном процессе труда закономерностей является механическая форма движения. Подчинение биологического онтогенеза менее развитой форме движения, омеханичивание биологического обусловливает разрушение, деградацию процесса индивидуального развития человека в качестве биологического индивида, как результат, биологическую незрелость, инфантилизацию человека капиталистического общества.

данность компонентов труда, их внешний характер по отношению к тому процессу, компонентами которого они являются, поскольку они есть продукты, результаты других процессов труда, обособленных, изолированных от данного. Рабочая сила производится как товар и включается в процесс труда извне, **наряду** с другими компонентами. «...рабочая сила продается рабочим **как вещь** и в таком же качестве покупается собственниками средств производства, применение рабочей силы, т. е. живой труд, для собственника средств производства – если брать его только в этом обличье – есть только придаток средств производства, **только вещь** (выделено мною – С. Б.)» [1, с. 279]. Процесс включения в капиталистическое производство рабочего **как человека** в значительной мере подчиняется логике усвоения индивидом видовой способности жизнедеятельности.

По мере развития капитализма углубляется «овеществление» человеческих качеств рабочего, все более совершенным становится товар «рабочая сила», все глубже и мучительнее становится для рабочего его самоотчуждение. Собственнику средств производства не достаточно способности к механическому труду, он хочет купить на рынке рабочей силы способность к коллективному творчеству, заинтересованность в совершенствовании принадлежащих ему средств производства, верность его интересам, принятие его целей как своих. **Собственник средств производства хочет купить на рынке рабочей силы способность быть человеком, личностью.**

При переходе к зрелому обществу устанавливается общественная собственность на средства производства. При этом общественная собственность на средства производства существует в формирующемся коммунистическом обществе как подчиняемая, снимаемая отношениями между людьми в процессе распределения развивающегося труда. Производственные отношения зрелого общества обуславливаются, главным образом, взаимодействием производительного отношения к природе с процессом удовлетворения общественных потребностей людей, потребностей людей как личностей. Отношения собственности на средства производства как на результаты предшествующего труда, как на мертвый труд, начинают сниматься отношениями между людьми в процессе живого труда, потребность в котором является главной потребностью обобществившегося человека.

Здесь заметим следующее. Диалектика истории качественно иная, по сравнению с диалектикой предыстории. Специфика диалектики истории состоит в зрелости противоречия между незрелыми и зрелыми стадиями развития общества: на незрелых стадиях развития коммунизма зрелые общественные отношения выступают как незрелые, формальные. Первоначально возникает коммунизм как подчиненный момент движения общества к следующей стадии развития – формированию зрелого человечества. Общественная собственность на средства производства возникает и формируется как подчиненный момент становления принципиально более зрелых отношений – отношений распределения общественного труда.

На стадии первоначального возникновения коммунизма обнаруживается незрелость закономерности развития коммунистических отношений. В соответствии с незрелым характером закономерности развития формируются исследовательские возможности познания данного периода. Возникающий коммунизм отображается, преимущественно, движением мысли от чувственно-конкретного, хаотического представления о целом к абстрактному, к выделению и изучению отдельных сторон, факторов. В то же время, поскольку возникновение коммунизма есть возникновение зрелого человеческого общества, постольку в познании главным становится восхождение от абстрактного к конкретному. Таким образом, имеет место взаимодействие закономерностей отображения зрелого предмета и закономерностей отображения незрелого, формирующегося предмета. Незрелые формы познания зрелого общества, обусловленные незрелостью становящегося коммунизма, существуют как таковые в той мере, в какой они подчинены процессу движения познания к зрелому отображению общества как развивающегося органического целого. Результатом процесса познания становящейся истории является теоретическое отображение социализма как незрелого коммунизма, как момента формирования зрелого общества. Знание такого характера необходимо для практического воздействия на историческое развитие коммунизма на ранних стадиях его развития. Зрелое общество существует как исторический процесс. Становление подлинной истории человечества есть ни что иное, как формирование собственно общественного производства – производства субординированной системы общественных отношений, общества как целого. «Люди же...

чем больше они удаляются от животных в узком смысле слова, тем в большей мере они делают историю сами, сознательно, и тем меньше становится влияние на эту историю непредвиденных последствий, неконтролируемых сил, и тем точнее соответствует исторический результат установленной заранее цели» [4, т. 20, с. 358-359].

Формирование собственно общественного производства выступает как преодоление преисторической организации общественного производства, основанной на капиталистической монополии. В то же время переход к коммунизму есть снятие отношений собственности как таковых, снятие труда-средства трудом-целью, переход к подчинению производства удовлетворению общественных потребностей, главной из которых является потребность в развитии, совершенствовании общественного производства, общества как целого, а постольку и личностей, как участников изменения общества как целого.

Педагогический поиск С.Т. Шацкого в послереволюционный период его творчества подчинен задаче организации процесса включения новых индивидов в развитие, совершенствование общества как целого в качестве сознательных участников этого процесса. Деятельность С.Т. Шацкого высоко оценивалась В.И. Лениным, А.В. Луначарским и Н.К. Крупской, совместная работа с которой привела педагога к коренной переоценке выводов и идей, которые были сформулированы им в дореволюционный период деятельности. «... таким образом, к числу своих основных учителей я должен присоединить – в неизмеримо более сильной степени, чем кого-либо другого – В.И. Ленина и Н.К. Крупскую; в значительной мере я считаю себя ее учеником», – писал С. Т. Шацкий в работе «Мой педагогический путь» [5, т. 1, с. 65].

Объектом педагогического исследования С. Т. Шацкого в этот период является **процесс социализации человека в эпоху возникновения и начала формирования зрелого общества.**

Социалистическая революция 1917 года совершилась в «слабом звене» капиталистической системы. Для дореволюционной России, как «слабого звена» мировой капиталистической системы, характерно то, что развитие капитализма не преодолевает границ первого отрицания докапиталистических отношений. Здесь диалектика первого отрицания капитализмом докапиталистических производственных отношений – противоречие между отрицанием докапиталистических отношений и их

сохранением в качестве основы – достигает своего высшего развития¹⁰. В «слабом звене» мировой капиталистической системы до предела обостряется непосредственное отрицание докапиталистических отношений при одновременном сохранении их в не преобразованном виде в качестве основы существования капитализма (артельность, рабочие с наделом, домашний капитализм, деревенские фабрики). В России взаимодействует диалектика незрелой («слабое звено» мировой капиталистической системы) и зрелой («слабое звено» мировой системы капитализма) стадий развития капитализма. Капитализация России – это не ее «личное» дело. Мировой капитал эксплуатирует слаборазвитые страны, используя сохраняющиеся докапиталистические отношения в своих интересах. Общая сумма иностранных капиталов, вложенных в промышленность России накануне первой мировой войны, составила 47 % всего акционерного капитала, занятого в русской промышленности. Важнейшие отрасли промышленности (металлургия, каменноугольная, нефтяная) находились в руках иностранного капитала, в том числе в металлургической промышленности доля иностранного капитала составляла 72 %, около 50 % нефтедобычи было в руках англо-французского капитала. Иностраный капитал ускоренными темпами концентрирует производство в России: в 1913 г. на одно крупнейшее предприятие здесь приходилось около 1400 рабочих, при 1100 – в США и 900 – в Германии [6]. Мировой капитал форсирует развитие общественного характера промышленного производства в России, но за счет эксплуатации непреодоленных докапиталистических отношений. Специфическое противоречие «слабого звена» капиталистической системы заключается, на мой взгляд, в господстве существующего как мировая система капитала на основе в значительной мере не преобразованных докапиталистических отношений. Развитый капитализм существует здесь не на собственной основе; «... капитал, хотя уже и господствует, но в очень неразвитой сравнительно форме» [7, т. 1, с. 490]. В противоречии «слабого звена» в обостренной форме проявляется социальная незрелость капитализма, обуславливающая неравномерность его развития.

¹⁰ Заметим, что капитализм в силу своей социальной незрелости в принципе не способен до конца преодолеть логику первого отрицания, не способен полностью снять докапиталистические отношения, подчинить их собственному развитию.

«Слабость» капитализма в России проявляется в том, что, с одной стороны, господство капиталистического способа производства, высокая концентрация производства, машинная стадия развития производительных сил предполагают устойчивый процесс включения в капиталистическое производство новых подрастающих индивидов в качестве наемных рабочих, с другой стороны, основным источником наемной рабочей силы являются отрицаемые докапиталистические отношения, разоряющиеся мелкие собственники, т. е. внешний капиталистическому производству источник рабочей силы. В силу этого включение подростков в капиталистическое производство в качестве наемных рабочих выступает в значительной мере как непосредственное, не являющееся результатом производства товара «рабочая сила». Формирование подрастающих индивидов в качестве наемных рабочих осуществляется как стихийный процесс вне капиталистического производства, в значительной мере подчиненный не преодоленной логике усвоения индивидом видового способа жизнедеятельности.

Социалистическая революция в «слабом звене» мировой капиталистической системы, отрицая капиталистические производственные отношения, вырывая Россию из мировой капиталистической системы, сталкивается с не преобразованным капитализмом докапиталистическими отношениями. Задачей коммунистического строительства на ранних стадиях формирования зрелого общества по отношению к сохраняющимся докапиталистическим производственным отношениям является организация их развития в направлении снятия докапиталистических отношений собственно общественным способом производства, подчинение их развития становящейся логике истории. «Существует возможность перевести эту общественную форму (*общинную собственность*) (курсив мой – С. Б.) в высшую, если только она сохранится до тех пор, пока созреют условия для этого, и если она окажется способной к развитию в том смысле, что крестьяне станут обрабатывать землю уже не раздельно, а совместно, причем этот переход к высшей форме будет осуществляться без того, чтобы русские крестьяне прошли через промежуточную ступень буржуазной парцелльной собственности. Но это может произойти лишь в том случае, если в Западной Европе еще до окончательного распада этой общинной собственности совершится победоносная пролетарская революция, которая предоставит русскому крестьянину необхо-

димые условия для такого перехода» [4, т. 18, с. 545-546]. Только революция совершилась не в Западной Европе, а в самой России.

Весной 1922 г. на II съезде РКП (б) В. И. Ленин говорил: «Все значение новой экономической политики ... в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем, с экономикой крестьянской» [7, т. 45, с. 75]. Можно выделить две стороны, два плана этой «смычки». С одной, выступающей на первый план, стороны, смычка новой экономики с крестьянской означает допущение рынка, товарно-денежных отношений как средства, подчиненного, подконтрольного развитию общественной собственности на средства производства. С другой, главной, стороны, «смычка» новой экономики с крестьянской означает движение последней, исходя из нее самой, в направлении развития общественного характера труда, подчинение этого развития движению общества к развитому коммунизму. «Если окажется правильным отступление, то сомкнуться с крестьянской массой и вместе с ней, в сто раз медленнее, но твердо и неуклонно идти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все-таки идем вперед. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, и никакие силы в мире нас не победят. Еще до сих пор, за первый год мы не достигли этого... Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не сможем...» [7, с. 78]. Однако нельзя абсолютизировать возможность управления движением к зрелому обществу¹¹. Такая абсолютизация может осуществляться с двух диаметрально противоположных, а, следовательно, непосредственно сходящихся, позиций: с позиции преувеличения зрелости истории, исторической закономерности, необходимости, недооценки случайных, внешних факторов; и с волонтаристской позиции игнорирования объективной исторической закономерности.

¹¹ «Вырывается машина из рук, как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда ее направляет кто-то, не то нелегальное, не то незаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или и те и другие, но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины» [7, с. 89].

Перед С. Т. Шацким, который в послереволюционный период своей деятельности уделял основное внимание работе с крестьянскими детьми, стояла объективная задача организации включения подрастающих индивидов в сохраняющиеся докапиталистические отношения. Поскольку на незрелых стадиях развития коммунизма сохраняются докапиталистические и частнособственнические отношения, постольку подрастающие индивиды включаются в эти отношения. Задача коммунистического воспитания – обусловить включение подрастающих индивидов в данные отношения перспективой движения к коммунизму. Поскольку незрелые стадии развития коммунизма существуют как таковые в качестве подчиненного момента движения к зрелому коммунистическому обществу, постольку задачей коммунистического воспитания является включение нового человека в общественные отношения не как данные, а как возникающие и формирующиеся, включение в наличные отношения как в отрицаемые, снимаемые дальнейшим движением истории: «...наступает порог, за которым жизнь говорит «довольно», за которым надо идти впереди жизни, указывая путь, нащупывая направление, чтобы создать движение вперед» [3, т. 2, с. 84].

Список литературы

1. *Вазюлин В. А.* Логика истории. М., 1988.
2. *Лукач Д.* Онтологии общественного бытия. М., 1999.
3. *Шацкий С. Т.* Педагогические сочинения. М., 1964.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч., 2-е изд.
5. *Шацкий С. Т.* Педагогические сочинения. М., 1962.
6. *Виноградов В.А.* Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР. 1917-1918 гг. М., 1955.
7. *Ленин В. И.* ПСС. М., 1978.